

О.П. Исаченко, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики
Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: сельская школа, земская учительская школа, сельский учитель.

Аннотация: В настоящей работе рассмотрены некоторые аспекты подготовки учителей сельских школ в России в конце XIX – начале XX веков, требования, предъявляемые к личности сельского учителя, а также требования, предъявляемые к образовательным учреждениям, готовившим педагогов для села.

Общеизвестно, что городская и сельская социальные среды значительно отличаются друг от друга. Следовательно, условия работы в городских и сельских образовательных учреждениях тоже имеют свою специфику. Как отмечалось в одной из статей журнала Министерства народного просвещения за 1915 год, сельский учитель должен «...по своему образованию и умственному развитию подходить ко всякому другому интеллигентному деятелю русской деревни - доктору, агроному, священнику и пр. Возделывателю духовной народной почвы нельзя ограничиваться просто ремесленной выучкою» [3, С. 151]. Автор также отмечает, что «кроме основательной теоретической и практической подготовки к учительской деятельности, народный учитель ... должен близко знать и близко стоять к той среде, в которой ему приходится работать, и быть в состоянии помочь крестьянину в его многообразных нуждах и затруднениях делом или советом. Только тогда он будет в полном смысле слова учителем» [3, С. 153].

Бесспорно, что готовить студента педагогического вуза к работе в сельском социуме нужно особо, и к уровню его подготовки предъявляются особые требования. Разумеется, эти требования каждый раз выражали специфические особенности той или иной эпохи.

Увеличение числа народных школ в середине XIX века выдвигает проблему подготовки для них сельских учителей. Русские педагоги берутся за разработку вопроса о развитии сельских школ в России.

К.Д. Ушинский, выступая за просвещение народа, особое внимание уделяет образованию сельского населения. Разработка им системы подготовки народных учителей являлась образцом создания на этой основе учительской семинарии. Его статья «Проект учительской семинарии»,

в которой он наметил план подготовки учителей для народных сельских школ, оказала влияние на постановку народного образования в России.

Значительный вклад в разработку проблем подготовки учительских кадров народной школы внес В.И. Водовозов. Духом народности и страстным желанием видеть в сельском учителе поборника знаний и культуры, носителя их в народ проникнута его статья «Идеал народного учителя», написанная в 1864 году. Сельский учитель, по его мнению, должен представлять собою цельное лицо, удовлетворяя в одно время и умственным и нравственным потребностям народа.

К числу видных русских деятелей в области народного образования второй половины XIX века принадлежал и Николай Александрович Корф. Длительное время он занимался организацией и инспектированием земских училищ. Н.А. Корф большое значение придавал сельскому учителю. Он позаботился о том, чтобы студенты, планирующие посвятить себя работе сельского учителя, проходили специальную подготовку. Будущие педагоги должны были изучать Закон Божий, основные положения воспитания и методики первоначального обучения, русский язык, русскую историю, чистописание, черчение. Кроме того, сельскому учителю, осуществляя свою деятельность, необходимо было находиться в тесной связи с родителями детей, а в конце года отчитываться о проделанной работе перед сельским населением. Н.А. Корф говорил о том, что сельскому учителю необходимо заботиться о физическом здоровье детей, так как это одно из условий «того, чтобы состоялась толковая школа в селе».

Эти же идеи развивает в своем творчестве Николай Федорович Бунаков, один из видных представителей демократического направления в отечественной педагогике

второй половины XIX века. Н.Ф. Бунаков одним из первых определил свои требования к подготовке учителя сельской школы. Поскольку село является открытой социальной системой, тем населенным пунктом, где жизнь каждого человека на виду, огромную роль будут играть, прежде всего, нравственные качества учителя, его личный пример. Педагог должен относиться к крестьянским детям с большой любовью и уважением, быть для них не только учителем, но и самым близким человеком, лучшим другом. Главная его задача заключается в подготовке детей не для экзамена, а для жизни.

Имя профессора Московского университета Сергея Александровича Рачинского вошло в историю отечественной педагогики благодаря его многолетней педагогической деятельности в сельской школе. С.А. Рачинский предъявлял к подготовке сельских учителей весьма серьезные требования, приравнивая ежедневную учительскую деятельность к подвигу. Он считал, что учитель сельской школы должен уметь хорошо рисовать, петь, владеть несколькими ремеслами, нужными в крестьянском быту. Но кроме этого, учитель должен любить свой труд, и только тогда его результаты будут ощутимыми. С.А. Рачинский раскрыл роль сельского учителя в индивидуальном воспитании и обучении ребенка с учетом природных задатков и способностей, показал значение непрерывного учебно-воспитательного процесса в сельской школе и влияние его на социальные условия жизни учителей, учащихся, крестьян, на развитие сел и деревень, расположенных недалеко от школ. Поскольку характер взаимоотношений в школе Рачинского был семейный, то первым условием успешного воспитания считались дружеские отношения с учениками. Поэтому учителю в школах С.А. Рачинского впервые в российском образовании была предназначена роль старшего друга. Стремясь привлечь самих крестьян к просвещению народа, он готовил из выпускников своих школ учителей для работы в деревнях Бельского уезда, приглашая к себе работать учителей-крестьян из других школ.

Своеобразие учительской профессии и облика учителя в деревне отметила известная русская просветительница М.К. Тенишева, организовавшая сельскую школу в Талашкине Смоленской губернии. Она пишет, что «деревенский учитель должен быть не только преподавателем в узком смысле слова ..., но он должен быть и руководителем и воспитателем, должен сам быть сельским деятелем, всеми интересами своими принадлежащим к деревенской среде, знать сельское хозяйство хотя бы в какой-нибудь маленькой отрасли его, быть если не специалистом, то любителем ..., чтобы подавать пример своим ученикам, приучать их к труду, побуждать сознательное отношение и любовь к природе, и, кроме того, он должен быть и их первым учителем нравственных правил...» [4, С. 115].

Необходимо отметить, что особые требования предъявлялись не только к подготовке сельских учителей, но и к образовательным учреждениям, которые готовили педагогов для села.

Так, в Новгородской губернии первый проект «положения Новгородской школы для образования сельских учителей» был представлен губернской земской управой уже губернскому земскому собранию 1866 года. Согласно этому проекту, в земскую учительскую школу допускались неграмотные крестьяне, которые в течение трех лет должны были изучать не только чтение и письмо, Закон Божий, счет, но также краткий курс законодательства гражданского и уголовного, фельдшерское, больничное и ветеринарное искусство, практическое земледелие, садоводство, огородничество и, наконец, ремесла: сапожное, портняжное, тележное, колесное, столярное и кузнечное [2].

К числу первых земских учительских школ относится также открытое Рязанским губернским земством «Александровское училище для образования сельских учителей». В начале семидесятых годов XIX столетия возникли еще следующие земские учительские школы: в 1870

году - Черниговская и женская учительская школа П.П. Максимовича в Твери, в 1871 году - Казанская и Тверская в Торжке, в 1872 году - Вятская, Костромская, Курская и Самарская и в 1874 году - Олонецкая (в городе Вытегре). Из перечисленных земских учительских школ три были специально женские: Самарская, Казанская и П.П. Максимовича в Твери. Самарское губернское земское собрание мотивировало необходимость основания такой именно школы следующим образом: «1) пример Северной Америки - страны с наиболее образованной массой населения - где все первоначальное образование народа лежит на руках женщин, служит одним из ярких доказательств способности женщин к ведению этого трудного дела; 2) пример несравненно более успешного хода учения в школах, заведываемых женщинами в самой Самарской губернии, сравнительно со школами, заведываемыми учителями-мужчинами; 3) недостаточность запроса на женский труд и дешевизна, вообще, женской работы служат верным залогом, что женщина будет дорожить открывающейся для нее карьерой сельской учительницы гораздо более, нежели образованный молодой человек, которому представляется много других, гораздо более выгодных, занятий» [2, С. 14].

Существующая с 1871 года женская учительская школа Казанского губернского земства подготовила немало специалистов для народного образования. Из вышеупомянутых земств имели школы, но закрыли их: Олонецкое (1874 - 1892 гг. в г. Вытегре), Вятское (1872 - 1880 гг., учительская школа с сельскохозяйственными и техническими курсами), Черниговское (1870 - 1879 гг.), Костромское (1872 - 1886 гг.) и Курское (1872 - 1890 гг.). В большинстве случаев закрытие названных школ объяснялось чисто экономическими причинами.

Учебные программы земских учительских школ, в общем, оказывались обычно шире программ правительственных учительских семинарий, выдвигая при этом, на первый план не так называемую школьную технику, а общее образование будущих учителей и учительниц. Интересно, что построенный на этом принципе первоначальный проект Самарской учительской женской школы не был утвержден министерством, хотя оно, по собственному признанию, не нашло в проектах устава и программы школы ничего противозаконного, причем министерство мотивировало необходимость дать названной школе другую программу тем, что «непрактично давать сельской учительнице предполагаемое земством развитие, потому что образованная девица не удовлетворится ролью сельской учительницы» [2, С. 4].

По уставу Самарской земской учительской школы доступ в нее был совершенно свободный и бесплатный для всех лиц, «которые предназначают себя в учительницы народных сельских школ» [2, С. 8]. Не одинаково разрешали различные земства принципиально важный вопрос об установлении для оканчивающих земскую учительскую школу обязательной службы в земских народных училищах. Подобная обязанность установлена была, в сущности, лишь в Новгородской и Казанской учительских школах, причем в Новгородской - все, вообще, стипендиаты губернского земства обязаны по окончании курса прослужить в земских школах губернии в течение пяти лет, а в Казанской - обязательность такой службы в течение двух лет была установлена только для детей чиновников, мещан и духовных; в обоих случаях, однако, вместо обязательной службы допускался взнос определенной денежной суммы. Земства также выплачивали обучающимся экономическую помощь в форме земских стипендий.

Главным контингентом учащихся в земских учительских школах являлись именно земские стипендиаты (ныне - целевики).

В других земских учительских школах никакой обязательной службы установлено не было. Земства полагали, что учителем в сельской школе нужно работать по призванию, а не по принуждению.

С середины 80-х годов XIX века земства организовыва-

ли для учителей народных школ специальные курсы - садоводства, огородничества, корзиноплетения.

Эти курсы «имели в виду, как ознакомление населения с культурными способами ведения хозяйства, так и то, чтобы дать возможность учителю рациональной обработкой маленького клочка земли, принадлежащего школе, увеличить немного бюджет сельского учителя и тем скрасить его существование» [2, С. 18].

В 1911 году Тверское губернское земство устраивало двухнедельные сельскохозяйственные курсы при Московском сельскохозяйственном институте. Цель этих курсов состояла не в практическом обучении, а в том, чтобы ориентировать сельских учителей в вопросах сельского хозяйства и кооперации. «Полезность подобных курсов неоспорима, ибо они ставят учителя ближе к интересам деревни и вводят его в понимание культурных задач, работ и мероприятий для подъема экономического уровня деревни» [2, С. 19].

В начале XX века в Государственной Думе состоялось совещание по учительским семинариям, которое признало наиболее целесообразным открывать семинарии не в крупных центрах, а в уездных городах и селах. Этим, по мнению Государственной Думы, достигается, прежде всего, создание нового культурно-просветительного центра для окрестного сельского населения; также студенты получают возможность ближайшего знакомства с условиями деревенского быта, в котором, по преимуществу, должна осуществляться будущая их деятельность.

знаний, приемов изучено много, но практики никакой, и первое время ходишь по классу точно с завязанными глазами». [1, С.157]

Около половины сельских учителей, закончивших гимназию, отмечали незнакомство с условиями, в которых они работали. Благодаря этому, им приходилось тратить много времени, «на такие стороны дела, на которые, при других условиях их прежней жизни, они не обратили бы внимания» [1, С. 176].

Так, к незнакомству с условиями относили «...незнакомство с деревенской жизнью, с населением, а в частности с детьми. Обнаруживалось, например, на первых порах «совершенное незнание практической стороны жизни вообще и в деревне, в частности», незнание разговорного языка крестьян и неумение говорить понятным для них языком» [1, С. 153].

Попав по окончании курса учителем в деревню, бывший воспитанник семинарии чувствовал себя - особенно в первые годы - беспомощным теоретиком. По мнению земских управ, в педагогических учебных заведениях следовало бы также ввести ознакомление с основным народным промыслом - сельским хозяйством, в его практической и рациональной постановке, ознакомление молодых учителей хотя бы в кратком виде с правовыми нормами и земельными отношениями сельского населения, которое с этой стороны было крайне беспомощно.

Земства отмечали наибольшую готовность к работе в сельском социуме окончивших епархиальные училища,

Таблица 1

Наличие недостатков в работе учителей сельских школ (1910 - 1911 гг.)

недостатков не ощущалось		недостатки				незнакомство с условиями	
		в специально-педагогической подготовке		в занятиях по общеобразовательным предметам			
кол-во ответов	%	кол-во ответов	%	кол-во ответов	%	кол-во ответов	%
1 423	10,3	9 990	72,3	1 831	13,3	4 174	30,2

Кроме того, совещание пришло к заключению, что «...лучшими кандидатами для поступления в учительские семинарии являются молодые люди сельского сословия, так как им ближе и лучше знакома жизнь деревни и ее запросы и нужды. Состав учащих в этих учебных заведениях в настоящее время, в действительности, и состоит почти из одних крестьян. Это объясняется ...тем, что крайне незавидное современное положение сельского учителя не привлекает к себе лиц из других сословий, которые находят возможность устроиться более удобно и выгодно» [3, С. 156].

В 1910 - 1911 годах Министерством образования России в 34 губерниях проведено широкомасштабное исследование, в ходе которого было опрошено 13 812 сельских учителей.

Одним из пунктов анкеты был вопрос, какие недостатки сельские педагоги отмечают в своей работе (табл.1).

«Недостатков масса», отмечает одна учительница, окончившая восьмиклассную гимназию: «не знаешь, как и за что взяться: незнакомство с местной и вообще - сельской жизнью. Всю жизнь прожив в городе, я ни разу не была в деревне, кроме проезда ею. Незнакомство с самыми обыденными, необходимыми в сельском хозяйстве предметами, как, например, плуг, соха и т.д. Доходило до курьезов, насмешек над учительницей. Большинство из нас, гимназисток, не умеет отличить хлебных растений, и ученики поправляют учительницу. Какое же может быть объяснительное чтение, не говоря уже об экскурсиях в поле, лес, на реку. Мы сами нуждались в экскурсиях, в обстоятельной прогулке с руководителем. Педагогических

так как данные студенты имели «подготовленность не в смысле только знаний педагогических и общих, но также и знания условий работы. В последнем же отношении окончившие епархиальные училища, чаще всего - дочери сельского духовенства, значительно более знакомы, чем гимназистки-горожанки, с сельской жизнью вообще, как более близкие к деревне, жившие подолгу в деревенской среде, и с внешней стороной работы в школе, в частности» [1, С.173].

Подводя итог, необходимо отметить, что в педагогическом наследии сложились традиционные требования к личности сельского педагога, к его профессиональной готовности к работе в сельском социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов, В. Земская работа по подготовке народных учителей [Текст] / В. Акимов // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. - 1915. - №4. - С. 145 - 183.
2. Акимов, В. Земская работа по подготовке народных учителей [Текст] / В. Акимов // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. - 1915. - №5. - С. 1 - 25.
3. Акимов, В. Земская работа по подготовке народных учителей [Текст] / В. Акимов // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. - 1915. - №6. - С. 129 - 167.
4. Солоухин, В. Продолжение времени [Текст] / В. Солоухин // Наш современник. - 1982. - №1. - С. 115.

О.П. Исаченко

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ В РОССИИ...

RURAL SCHOOL TEACHERS TRAINING IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-TH CENTURY

© 2011

O.P. Isatchenko, candidate of pedagogical sciences, senior teacher of pedagogics
Blagoveshensk Pedagogical State University, Blagoveshensk (Russia)

Keywords: rural school, rural school for teachers, rural teacher.

Annotation: The article is devoted to some aspects of rural school teachers training in Russia in the end of XIX - beginning of XX centuries, the demands made to the person of the rural teacher, and also the requirements shown to educational institutions, training rural teachers.